

Критические замечания по поводу заседания т.н. абхазской Общественной палаты, посвященное перспективам развития туризма

Недавно в де-факто абхазских средствах массовой информации прошло сообщение о состоявшемся заседании т.н. Общественной палаты, посвященное вопросам развития туризма в Абхазии. Как следует из де-факто абхазской печати т.н. абхазские чиновники в лице Бганба – спикер т.н. парламента, Кациа – председатель т.н. государственного комитета по вопросам управления собственности и приватизации; Ахба – председатель т.н. государственного комитета по вопросам туризма; Лушба – первый вице-премьер т.н. торгово-промышленной палаты, - всерьез выбирали, какая модель туристического устройства подходит больше Абхазии – южноевропейская, турецкая или египетская. Согласно этим же источникам, члены т.н. Общественной палаты также занимались обсуждением темы совершенствования на данном этапе таких видов туризма в Абхазии, как молодежный, аграрный, экологический, экстремальный, семейный. Для наглядности была приведена определенная статистика, о которой мы более детально поговорим ниже.

У человека, хоть поверхностно и даже вскользь знакомого с ситуацией в нашем регионе в целом, а тем более с положением дел в нынешней оккупированной Абхазии, все вышесказанное вызвало бы ироническую улыбку. У индивида же, более или менее близко знающего общий расклад и обстановку в указанной плоскости, естественной реакцией был бы сатирический смех. Хотя по-человечески и, по правде говоря, все это - до слез обидно. Действительно, абхазский регион Грузии – это богом созданный чудесный уголок земли, объективный потенциал которого дает прекрасные возможности всестороннего развития там туризма во всех его формах и проявлениях и, как следствие, его превращения в один из конкурентоспособных мировых туристических центров. (Кстати, в этом нельзя не согласиться с нашими абхазскими «коллегами»). Однако та реальность, которая сложилась в сегодняшней Абхазии, позволяет на данном этапе говорить о таких шансах лишь виртуально. Ведь, налицо все те факторы, которые прямо и в мультипликаторном масштабе препятствуют не только отдельным видам туризма, но и всей туристической деятельности в целом, а именно: неправомерная де-факто оккупация абхазской части грузинской территории, которая с оформлением т.н. союзнического и стратегического партнерства между АР и РФ приобретает явные формы аннексии; крайняя нестабильность и высокая криминогенность; повсеместное нарушение прав человека; нарушение экологического баланса путем неконтролируемой вырубki лесных массивов и вывоза инертных материалов; намерения проведения геологоразведочных работ в прибрежных зонах абхазского сектора Черного моря; инфраструктура, находящаяся на катастрофически низком уровне; низкая культура сферы обслуживания.

Добавьте к этому политику Запада о непризнании Абхазии как независимого международно-правового субъекта, и вытекающие отсюда все социально-экономические последствия, в том

числе и для туризма, а именно: в сегодняшней Абхазии любая иностранная туристическая деятельность, равно как и иностранный туризм, без согласования с центральными властями Грузии являются неправомерными. Ситуация усугубляется и тем, что жесткие экономические санкции Запада по отношению к России в связи с ее действиями в Украине, косвенно затрагивающие и туристическую сферу, бумерангом отзываются и на такие «вассально-сателлитные территории» Кремля, как оккупированная Абхазия.

Далее представители де-факто абхазской Общественной палаты дают, мягко говоря, непонятную и странную статистику. Они утверждают, что около 800 тыс. туристов (читай, российских туристов, ибо кроме них туда, в силу вышеназванных причин, никто, по большому счету, не едет) ежегодно посещают Абхазию. Абсолютно неясно, откуда такие астронамические цифры и кто ведет статистику сферы, которая по словам самого же Бганба «развивается хаотично» (кстати, это еще очень слабо сказано, ибо даже каких-то ростков налаженной схемы в области туризми в Абхазии сегодня и не видится).

Далее. Даже в бытность бывшего СССР, когда Абхазия с населением около 525 тыс. человек (по данным переписи 1989 года) считалась одним из его туристических центров и кое-как соблюдались туристические стандарты, хотя и по низким советским меркам, ее ежегодно посещало максимум 500 тыс. туристов. Исходя же из сегодняшних реалий и общего положения дел в оккупированной Абхазии с населением около 120 тыс. человек (по непроверенной статистике самих же сепаратистов, а вернее соответствующих российских структур), было бы сверх лицемерием утверждать, что на данном этапе ее посещают 800 тыс. туристов, даже если принимать во внимание, что 200 тыс. из них, согласно т.н. статистики сепаратистов, - это однодневные экскурсии, т.е. однодневные экскурсанты-туристы. Под последними, наверное, также подразумеваются однодневные визиты российских олигархов и политиков на оккупированную территорию, в том числе, и для неправомерной покупки собственности, а также проведения скрытых финансово-банковских операций (вернее будет сказано, финансовых махинаций, ведь сегодняшняя Абхазия, кроме всего прочего, - это искаженный финансово-банковский придаток к экономической системе России) или же посещение на уикенд с целью отдыха уже приобретенных незаконным путем различных объектов; не исключено, что в список однодневных экскурсантов включаются и те простые россияне, которые организуют различные пикники и вечеринки на территории нынешней Абхазии.

Однако даже с учетом всего вышесказанного, нынешняя Абхазия объективно и физически просто не в состоянии обслужить столько народу (800 тыс. человек) хотя бы на элементарном туристическом уровне. В этом контексте, представители де-факто властных структур Абхазии невольно изобличают самих себя, когда апеллируют своими же никем не проверенными данными, что мол «в республике на сегодняшний день функционирует 100 туристических объектов с общей вместимостью 15 тыс. мест». Представляете себе, какая предельно высокая должна быть интенсивность туристического потока (которой в оккупированной

Абхазии и в помине нет), чтобы обеспечить хотя бы половину туристов из вышеназванной цифры в 800 тысяч, не говоря уж ничего о самой этой гипертрофированной цифре. (Может наши абхазские «коллеги» вносят в туристический список многочисленный российский военный контингент? Даже этим, они вряд ли дотянут до цифры 800 тысяч). Исходя из всего вышесказанного, и доход в 5 млрд. российских рублей, который якобы получает т.н. абхазский бюджет от туризма – это заоблачный миф.

С полной уверенностью можно утверждать только одно. Лишь после де-факто возвращения Абхазии с широкими автономными полномочиями в конституционное поле Грузии, она получит реальную и прекрасную возможность всесторонне и концептуально (как этого желает тот же г-н Бганба) развивать туристический сектор, который будут посещать не только российские граждане, но и люди других национальностей и стран. Этому, кстати, в полной мере способствовала бы и имплементация недавно оформленного соглашения об ассоциации между ЕС и Грузией, возможностями и результатами которой мы в равной степени готовы поделиться с абхазами.